

УДК 37(091):[271.2:327](470)“20”

КАЛИНИНА Елена Александровна, кандидат исторических наук, докторант Центра по изучению отечественной культуры Института российской истории РАН, научный сотрудник Петрозаводского государственного университета. Автор более 70 научных публикаций, в т. ч. двух монографий

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И ЦЕРКВИ В ОРГАНИЗАЦИИ ПРИХОДСКИХ УЧИЛИЩ В СЕВЕРНЫХ ГУБЕРНИЯХ РОССИИ (1805–1825 годы)

Российские начальные общеобразовательные школы в сельской местности издавна создавались при церковных приходах. В организации сельских приходских училищ проявилось тесное взаимодействие церкви и государства. Школы в течение 1805–1825 годов содержались за счет местного духовенства и являлись низшим звеном в системе народного просвещения. Они давали элементарные навыки чтения, письма и счета. Ученики должны были также усвоить начала Закона Божьего и нравочения. Обучение должно было проходить на русском языке. Должности учителей в сельских приходских училищах занимали местные священники. На них возлагалась задача обучения детей по единому учебному плану. При организации школ встретились трудноразрешимые проблемы. В северных губерниях России значительным препятствием являлся языковой барьер между русскоговорящими священнослужителями-педагогами и учащимися школ, не говорящими по-русски. Дети инородцев разговаривали на родном языке, а их необходимо было обучать русской грамоте. Отсутствие государственного финансирования, материальной базы, разработанной программы обучения и другие сложные вопросы организации школ являлись сферой совместной деятельности министерства народного просвещения и духовного ведомства. Статья основана на опубликованных и неопубликованных материалах духовного и ведомственного делопроизводства.

Ключевые слова: развитие народного образования, сельские училища, взаимодействие государства и церкви, история образования.

Взаимодействие государства и церкви в организации приходских училищ в первой четверти XIX века остается еще малоизученной страницей истории образования. Формирование и развитие сети приходских школ нашло свое отражение в работах С.А. Князькова

и Н.И. Сербова, Н.П. Малиновского, Н.К. Чукова [3, 6, 14]. Однако дореволюционных исследователей больше интересовала деятельность министерства народного просвещения по организации и становлению системы просвещения. Советские ученые если и расширили тематику

исследований, то рассматривали процесс создания священнослужителями учебных заведений в духе господствовавших тогда идеологических оценок царской России [4, 11].

Современные историки проявляют значительный интерес к изучению вопросов взаимодействия государства и церкви в сфере народного просвещения XIX века. Много внимания в исследованиях уделено их совместной деятельности по организации церковно-приходских образовательных учреждений. Большинство работ посвящены второй половине XIX века [1, 2, 5, 8, 10, 12]. Организация приходских училищ, деятельность священников в качестве учителей в первой четверти XIX столетия рассматривалась исследователями фрагментарно, при изучении общей истории развития образования в стране.

Сотрудничество государства и церкви в сфере образования играет важную роль в условиях современной российской действительности. Предметом особого внимания становится содержание диалога светской и духовной властей по вопросам формирования у молодежи духовно-нравственного ориентира и воспитания гражданской позиции, а также преподавания курса «Основы православной культуры» в школе. В связи с этим обращение к истокам организации приходских училищ, к участию духовенства в учебно-воспитательной работе в образовательных учреждениях в первой четверти XIX века актуально и сегодня.

Систематическое создание государством начальных школ для народа началось в XIX веке. В 1803–1805 годах правительство провело ряд реформ в области народного образования. «Устав учебных заведений, подведомых университетам», изданный министерством народного просвещения в 1804 году, предусматривал учреждение приходских училищ – начальных общеобразовательных школ в сельской местности, которые становились низшим звеном в системе народного просвещения и давали элементарные навыки чтения, письма и счета. Такие учебные заведения открывались на всей территории Российской империи, где прожива-

ли народы разных национальностей, разговаривавшие на своем родном языке и не знавшие русского.

На пути реализации положений устава встретились большие затруднения. В первую очередь проявилась кадровая проблема. Открытие приходских училищ в каждом селении требовало несметного количества учителей. Работа в глухих окраинах России не могла привлечь молодых специалистов в сельскую школу. Полная зависимость от помещиков, сельских властей, крестьянского общества и при этом отсутствие какого-либо финансирования делали сельские приходские училища малопривлекательными для них. Поэтому возникла мысль использовать в качестве учителей начальных училищ духовенство: «Весьма бы полезно было, если б приходские священники и церковнослужители сами исправляли должность учителей» [7]. Так государство возложило основную тяжесть забот по организации приходских училищ на духовное ведомство, оставляя за органами министерства лишь внешний надзор за ним.

Церковь, в свою очередь, рассматривала учреждение школ сквозь призму распространения христианской религии среди инородцев, полагая, что в процессе преподавания учебных предметов будет происходить постепенное приобщение жителей окраин страны к православной вере. В данной ситуации эффективность работы школы полностью зависела от личности священника, от его ответственности, трудолюбия, усердия и добросовестности.

Значительным препятствием являлся также языковой барьер между русскоговорящими педагогами и учащимися школ, не знавшими русского. Приходские священники, взяв на себя обязанности в деле развития просвещения среди детей инородцев, оказались в сложной ситуации. Например, в Олонецкой губернии дети карелов разговаривали на родном языке, а их необходимо было обучать русской грамоте. Учебная реформа 1803–1804 годов создала систему просвещения на общих основаниях для всего населения страны, без различия национальностей, вероисповеданий и сословий;

«творцы первого систематизированного строительного закона о народном образовании в России вообще не придавали значения языку преподавания в школе, считая, что таковым в русских школах должен быть язык русский: это подразумевалось само собой» [6, с. 120].

Эти вопросы были рассмотрены на заседании Святейшего Синода в марте 1804 года. Представители духовенства согласились с предложением правительства об учреждении приходских училищ в сельской местности и участии священно- и церковнослужителей в их открытии и устройстве, а также выразили обеспокоенность по поводу обучения нерусских детей российской грамоте. Синод принял решение: «училищ в домах священно- и церковнослужителей не учреждать, а отводить для сего особые дома от светского правительства... для покупки книг, то и для прочих расходов нужного к преподаванию учения никаких расходов от себя не иметь»¹. Для облегчения труда наставников и привлечения детей к русской грамоте в селениях «карел, мордвы, вотяков, татар, чуваш и прочих, кои дети по-русски не разговаривают, дабы учить священно- и церковнослужителям в школах и церкви, наставления производить на их природном языке детей». При этом указывалось, что обучение на родном языке необходимо проводить до тех пор, пока дети «разуметь будут совершенно российский язык»².

Постановление министерства народного просвещения «Об учреждении сельских приходских училищ и о преподавании в оных учения священно- и церковнослужителями» (январь 1805 года) подтвердило право священников занимать должности учителей в сельских приходских училищах [7]. В свою очередь в марте 1805-го Священный Синод своим указом предписал епархиальным архиереям «озаботиться доставлением в сельские училища достойных учителей из священников и церковнослужителей, окончивших курс се-

минарского образования» [14, с. 5]. Например, в северных губерниях России педагоги сельских приходских училищ первоначально являлись выпускниками Вологодской, Новгородской, Архангельской, Тверской духовных семинарий и Олонецкого духовного училища, открытого в Петрозаводске в 1809 году.

Участие церковных лиц в организации сельских училищ позволяло без выделения средств из государственного бюджета на оплату труда учителя организовать первоначальное обучение крестьян на средства государственной казны. Кроме того, привлекая духовенство к преподаванию в учебных заведениях и управлению ими, верховная власть рассчитывала использовать авторитет священников для создания общественного мнения о пользе просвещения. Церковнослужителей хорошо знали прихожане и относились к ним с уважением. Это могло способствовать согласию крестьян на выделение средств на содержание приходских училищ.

Особую тревогу вызывала проблема большой занятости церковных лиц. Священники в сельской местности были обременены не только прямыми своими обязанностями, но и хозяйственным земледельческим трудом. Обучение же детей становилось дополнительной, причем бесплатной, работой. В связи с этим Синод решил привлекать к преподаванию в школах дьяков и причетников, «если учительская должность окажется тягостною... позволять священникам и церковнослужителям чередовать в оной погодно или как они сами за благо и полезно для себя рассудят»³.

В 1805–1812 годах в Российской империи начинают открываться сельские приходские училища. Учителями во всех открытых школах стали местные священники, иногда причетники, жены священников. Специальных зданий для училищ не было, поэтому школы помещались в домах волостных правлений, где были

¹ ЦГИА СПб (Центр. гос. ист. арх. Санкт-Петербурга). Ф. 139. Оп. 1. Д. 101. Л. 4 об.

² ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 101. Л. 4.

³ Там же.

«лишние комнаты», или в домах священнослужителей, которые были «готовы уступить на первый случай в своих домах лишнюю горницу для училища»⁴. Местным священникам вменялось в обязанность обучать детей письму, чтению, простейшим арифметическим действиям и Закону Божьему. Ученики в процессе обучения усваивали церковнославянское чтение и молитвы.

Почти все школы содержались на средства местных священников, лишь некоторые среди них – за счет местных жителей. Училища были далеко не во всех приходах, их учреждение происходило медленно и зависело от ряда причин. Значительную роль в этом процессе играло сотрудничество светской и духовной власти на местах. Важно заметить, что училища появлялись там, где губернские дирекции народных училищ и епархиальное начальство активно взаимодействовали. В центральных и региональных архивах сохранились документы, отражающие совместную деятельность Святейшего Синода, министерства народного просвещения, епархиального начальства и региональных дирекций училищ по организации сельских приходских училищ.

Интересна переписка между губернскими директорами народных училищ и главами церковных ведомств об открытии школ. Например, директор училищ Олонецкой губернии А.Е. Крылов в начале XIX века лично обращался к Олонецкому епископу Евгению с просьбами о согласии духовной консистории на преподавание местными священниками российской грамоты в приходских училищах в селениях, а также об объединении усилий министерства народного просвещения и духовного ведомства в вопросе «доставления складки денег на содержание в городах домов для духовных училищ»⁵. По мнению Авраама Егоровича, подготовку учителей для сельских приходских училищ должны были осуществлять училища духовного ведомства.

В результате совместных усилий в 1805–1806 годах в различных селах Олонецкой губернии было открыто 20 начальных школ, все они были созданы согласно правилам об устройстве училищ от 24 января 1803 года.

Интерес представляют письма архиепископа Архангельского и Холмогорского Евлампия (1801–1809 годы) в Святейший Правительственный Синод 1806 года. Так, в одном из своих посланий он писал, что директор народных училищ В.Л. Сильвестров сообщил ему о возможном открытии в Архангельском, Шенкурском, Холмогорском уездах 37 приходских училищ и что отдельные священно- и церковнослужители согласились принять на себя должности учителей. Директор училищ просил архиепископа все предполагаемые школы «снабдить искуснейшими учителями-священниками, способными к обучению в семинарии»⁶.

Отметим, что в открытии приходских училищ в Архангельской губернии участвовал и Парфений II, епископ Архангельский и Холмогорский (1809–1819 годы). Вместе с В.Л. Сильвестровым он совершал поездки по подведомственной территории и проводил агитационную работу среди прихожан и местных священников в пользу учреждения приходских училищ. В конечном итоге к 1809 году в Архангельской губернии появилось 9 сельских приходских школ, где обучались 65 детей. Однако предпринятая в 1819 году попытка открытия приходского училища в Пустозерске для ненцев не увенчалась успехом.

В тех губерниях, где такого взаимодействия по открытию школ не было, приходские училища так и не появились. Например, в Вологодской губернии директор училищной дирекции К.С. Станиславский в 1806 году отказался предпринять поездку для обозрения подведомственной территории, считая ее «весьма затруднительной и неудобноисполнительной» за дальностью расстояний между окру-

⁴ НА РК (Нац. арх. Респ. Карелии). Ф. 27. Оп. 21. Д. 57/3. Л. 9.

⁵ ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп 1. Д. 135. Л. 1.

⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 87. Д. 152.

гами⁷. Вологодская духовная консистория в марте 1807 года на требование Вологодского губернского правления по учреждению приходских училищ в сельской местности уведомила, что «не нашло удобным учредить при 2-3 комплектных церквах приходских училищ» по причине отсутствия способных к преподаванию священно- и церковнослужителей⁸. В результате в Вологодской губернии приходские училища в первой четверти XIX века не были открыты.

Одной из трудноразрешимых проблем в деле развития просвещения явилась организация деятельности приходских священников в качестве преподавателей. Считалось, что обремененные выполнением церковных треб по приходу служители церкви не смогут уделять значительное внимание процессу обучения детей. По этому поводу Амвросий, митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский, представил Святейшему Синоду записку, в которой объяснил, что, «соображаясь с состоянием духовенства и приходов, он находит возможность завести училища в некоторых селениях, где находится 2 или 3 комплекта священнослужителей, чтобы один священник и диакон имели полную свободу отправлять богослужения и требы, когда другие будут заниматься учением» [13, с. 194].

Важно отметить, что многие сельские училища в течение рассмотренного периода содержались на средства местного духовенства. Большинство учителей помещали школу в своих домах и покупали за свой счет перья, бумагу и чернила. Некоторые брали за труд небольшую плату с крестьян, в деньгах или натурой. В своем рапорте на имя попечителя округа директор Олонецких училищ А.Е. Крылов в 1805 году писал: «В Толвуйском погосте священник Григорий Еремеев вызвался быть учителем,

не требуя на то никакого рода заплаты»⁹. Такая безвозмездная работа церковнослужителей по открытию приходских училищ поощрялась как светскими высшими лицами, так и духовным правлением. Например, петрозаводский протоиерей Зарецкого Троицкого прихода И. Ярославлев за организацию десяти сельских училищ в своем приходе в 1808 году и за безвозмездное преподавание Закона Божьего в Петрозаводском Главном народном училище был «засвидетельствован» императором Александром I и награжден Новгородской духовной консисторией знаком отличия белого духовенства – камилавкой¹⁰.

Министерство народного просвещения стремилось отметить деятельность тех священников, которые, служа делу образования народа, переезжали из уездных городов в глухие селения и открывали там школы. Так, священник Козьма Иванов в течение 4 лет работал в Петрозаводском приходском училище Олонецкой губернии, а в 1821 году по собственному желанию переехал в Шокшинский приход той же губернии и открыл там школу. Этот факт не остался незамеченным училищным начальством и высокими инстанциями в Санкт-Петербурге. В апреле 1822 года из министерства духовных дел и народного просвещения на имя директора народных училищ Олонецкой губернии С.А. Башинского пришло письмо от попечителя Санкт-Петербургского учебного округа Д.П. Рунича. В нем сообщалось об особом мнении министра народного просвещения князя А.Н. Голицына о ревностной работе на пользу просвещения священника Шокшинского прихода Козьмы Иванова: «таковые усердия священников принять в соображение»¹¹.

Сохранившиеся архивные документы свидетельствуют о согласии и готовности при-

⁷ ГАВО (Гос. арх. Вологод. обл.). Ф. 438. Оп. 1. Д. 122. Л. 10–11.

⁸ ГАВО. Ф. 438. Оп. 3. Д. 40. Л. 11.

⁹ ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 91. Л. 9.

¹⁰ НА РК. Ф. 25. Оп. 2. Д. 1/14. Л. 51.

¹¹ НА РК. Ф. 17. Оп. 2. Д. 1/2. Л. 281.

ходских священников на безвозмездный труд в качестве учителей. Священнослужители отправляли заявления в адрес духовной консистории на разрешение заниматься преподавательской деятельностью. Например, священник Архангелогородской церкви Козьма Молчанов 17 августа 1805 года в письме Архангельскому епископу Евлампию сообщил о просьбе директора училищ В.Л. Сильвестрова преподавать Закон Божий в одном из училищ по воскресным дням и просил дать себе «от консистории вашей свидетельство и в свободное от священнослужения время преподавать катехизис». Уже на следующий день, 18 августа, консистория приняла решение: «дозволить в сходственности из Священного Синода о сем»¹².

Проблема обучения детей-инородцев также была в сфере внимания духовного ведомства. В первое время работы с такими учениками преподавателям приходилось общаться через переводчика, поэтому первые месяцы обучения уходили на приобщение учащихся к русскому языку. Это усложняло работу педагогов и замедляло процесс усвоения русской грамоты. Как правило, первоначально многие учащиеся осваивали основы русской разговорной речи и гораздо позже других учеников переходили к письму. Все это влияло на качество обучения. Отсутствие учебников, методических пособий, квалифицированных педагогов способствовало формированию отрицательного отношения к школе учеников и их родителей.

Важно заметить, что в начале XIX века российская педагогическая наука специальной литературой, как, впрочем, и особыми методиками обучения, не располагала. Священнослужителям в качестве учебников предлагалось применять переводы на местные наречия книг, «содержащих в себе церковные молитвы, символ веры, десятословие и катехизис», которые «могут послужить к лучшему вразумлению и понятию о богопочитании и истинном познании святости христианской веры»¹³. В связи

с этим церковь занималась переводами священных книг на национальные языки народов, проживавших в Российской империи. Так, в 1804 году вышел в свет «Перевод некоторых молитв и сокращенного катехизиса на корельский язык» в виде двух небольших брошюр с параллельными текстами на карельском и церковнославянском языках [8, с. 279]. «Библейское общество», созданное в 1812 году, также занималось распространением Библии и организацией ее переводов на языки национальностей, населявших Россию [9].

Однако, несмотря на совместные усилия правительства и духовенства, устройство школ в сельской местности по различным причинам не сопровождалось успехом. Первые российские приходские училища просуществовали недолго, число их на протяжении первой четверти XIX века постоянно уменьшалось. Как правило, они возникали и вскоре исчезали. Сокращение количества начальных школ в 1810-х – начале 1820-х можно проследить по ведомостям об учебных заведениях Олонецкой губернии. В 1806 году здесь имелось 20 сельских школ, в 1815-м – 11, в 1821-м – 2, а в 1824-м – 4. Всего в приходских школах обучалось в 1806 году – 443 ученика, в 1815-м – 39, в 1824-м – 22, а в 1825-м все эти училища были закрыты. В Архангельской губернии 9, в Новгородской губернии 110 школ, открытые в начале XIX века, также прекратили свою деятельность к 1825 году.

Отсутствие материальной базы, разработанной программы обучения создавало серьезные трудности для развития школьного дела, а приходские священники в сельской местности утрачивали интерес к народному образованию. Все это делало приходские школы недолговечными.

Идея общественной сельской школы в первой четверти XIX века исходила из среды городской интеллигенции и не нашла поддержки у самих крестьян, основная масса которых находилась в крайней бедности и не могла содер-

¹²ГААО (Гос. арх. Арханг. обл.). Ф. 29. Оп. 1. Д. 1636. Л. 1–2.

¹³ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 101. Л. 4.

жать школы и учить своих детей [10, с. 265]. Приходские школы работали нерегулярно. Организации слаженной работы училищ мешали финансовая необеспеченность со стороны государства, различная ведомственная принадлежность, отсутствие образованных педагогов, нехватка учебных пособий, удобных помещений. Все это делало сельские школы малопривлекательными для крестьянского населения. Численность сельских училищ, открытых в период 1803–1825 годов, была незначительна. Проблема обучения народа возлагалась на

плечи духовного ведомства, но и оно многого не могло сделать. Немногочисленность школ в северных губерниях в первой четверти XIX века была связана с отсутствием государственного финансирования приходских школ и с тем, что надежда правительства на «мирское» обеспечение школьного дела не оправдалась. Только благодаря самоотверженному безвозмездному труду церковнослужителей многочисленных приходов впервые появилась возможность обучения крестьянских детей грамоте.

Список литературы

1. *Афанасьева А.И.* Сельская церковно-приходская школа на севере России в конце XIX – начале XX в. // Россия в новое время. Образованное меньшинство и крестьянский мир. Поиск диалога: материалы межвуз. науч. конф. М., 1995. С. 51–52.
2. *Исхакова Р.Р.* Создание церковно-приходской школы в России в 1880-х годах: политический курс и идейная борьба. Казань, 2002.
3. *Князьков С.А., Сербов Н.И.* Очерк истории народного образования в России до эпохи реформ Александра II. М., 1910.
4. *Константинов Н.А., Струминский В.Я.* Очерки по истории начального образования в России. М., 1953.
5. *Костикова М.Н.* Вероисповедная политика Министерства Народного Просвещения Российской Империи в XIX веке: моногр. СПб., 2001.
6. *Малиновский Н.П.* Законодательство об инородческой школе // Инородческая школа: сб. ст. и материалов по вопросам инородческой школы. Пг., 1916. С. 119–157.
7. Предварительные правила народного просвещения. № 20597 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XXVII. СПб., 1907.
8. *Пулькин М.В.* Межэтническое взаимодействие в православных приходах Олонецкой епархии: пути и формы преодоления языкового барьера (XVIII – начало XX века) // Нестор. 2000. № 1. С. 275–290.
9. *Пытин А.Н.* Религиозные движения при Александре I. СПб., 1916.
10. *Синицына П.Т.* Развитие народного образования на Европейском Севере (досоветский период): учеб. пособие. Архангельск, 1996.
11. *Смирнов А.В.* К истории зарождения сельских школ и сельскохозяйственных учебных заведений на севере России // Вопросы аграрной истории: материалы науч. конф. по истории сельского хозяйства и крестьянства Европейского Севера. Вологда, 1968. С. 263–277.
12. *Смолич И.К.* История Русской церкви (1700–1917) // Народное образование в трудах историков русской церкви. Владивосток, 2000. С. 153–190.
13. *Чистович И.* Преосвященный Амвросий (Подобедов), митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский // Странник. 1860. Май. С. 149–213.
14. *Чуков Н.К.* Исторический очерк развития церковных школ в Олонецкой губернии. Петрозаводск, 1910.

References

1. Afanas'eva A.I. Sel'skaya tserkovno-prihodskaya shkola na severe Rossii v kontse XIX – nachale XX v. [Rural Parish School in the North of Russia in the Late 19th – Early 20th Century]. *Rossiya v novoe vremya. Obrazovannoe*

men'shinstvo i krest'yanskiy mir. Poisk dialoga: materialy mezhvuz. nauch. konf. [Russia in Modern History. Educated Minority and the Peasant World. Searching for Dialogue: Proc. Interuniversity. Sci. Conf.]. Moscow, 1995, pp. 51–52.

2. Iskhakova R.R. *Sozdanie tserkovno-prikhodskoy shkoly v Rossii v 1880-kh godakh: politicheskiy kurs i ideynaya bor'ba* [Establishment of Parish Schools in Russia in the 1880s: Policies and Ideological Struggle]. Kazan, 2002.

3. Knyaz'kov S.A., Serbov N.I. *Ocherk istorii narodnogo obrazovaniya v Rossii do epokhi reform Aleksandra II* [Essay on the History of Public Education in Russia Before the Reforms of Alexander II]. Moscow, 1910.

4. Konstantinov N.A., Struminskiy V.Ya. *Ocherki po istorii nachal'nogo obrazovaniya v Rossii* [Essays on the History of Primary Education in Russia]. Moscow, 1953.

5. Kostikova M.N. *Veroispovednaya politika Ministerstva Narodnogo Prosveshcheniya Rossiyskoy Imperii v XIX veke* [Policy of the Ministry of National Education of the Russian Empire on Religion in the 19th Century]. St. Petersburg, 2001.

6. Malinovskiy N.P. *Zakonodatel'stvo ob inorodcheskoy shkole* [Law on Non-Russian Schools]. *Inorodcheskaya shkola: sb. st. i materialov po voprosam inorodcheskoy shkoly* [Non-Russian Schools: Collected Papers on Non-Russian Schools]. Petrograd, 1916, pp. 119–157.

7. *Predvaritel'nye pravila narodnogo prosveshcheniya. № 20597* [Provisional Rules of Public Education. No. 20597]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Collection 1. Vol. XXVII. St. Petersburg, 1907.

8. Pul'kin M.V. *Mezhetnicheskoe vzaimodeystvie v pravoslavnykh prikhodakh Olonetskoy eparkhii: puti i formy preodoleniya yazykovogo bar'era (XVIII – nachalo XX veka)* [Inter-Ethnic Relations in the Orthodox Parishes in the Olonets Eparchy: Ways and Forms of Overcoming the Language Barrier (18th – Early 20th Century)]. *Nestor*, 2000, no. 1, pp. 275–290.

9. Pypin A.N. *Religioznye dvizheniya pri Aleksandre I* [Religious Movements Under Alexander I]. St. Petersburg, 1916.

10. Sinitsyna P.T. *Razvitie narodnogo obrazovaniya na Evropeyskom Severe (dosovetskiy period)* [Development of Public Education in the European North (Pre-Soviet Period)]. Arkhangelsk, 1996.

11. Smirnov A.V. *K istorii zarozhdeniya sel'skikh shkol i sel'skokhozyaystvennykh uchebnykh zavedeniy na severe Rossii* [On the Origin of Rural and Agricultural Schools in the North of Russia]. *Voprosy agrarnoy istorii: materialy nauch. konf. po istorii sel'skogo khozyaystva i krest'yanstva Evropeyskogo Severa* [Issues of the History of Agriculture: Proc. Sci. Conf. on the History of Agriculture and Peasantry of the European North]. Vologda, 1968, pp. 263–277.

12. Smolich I.K. *Istoriya Russkoy tserkvi (1700–1917)* [History of the Russian Orthodox Church (1700–1917)]. *Narodnoe obrazovanie v trudakh istorikov russkoy tserkvi* [Public Education in the Works of Russian Church Historians]. Vladivostok, 2000, pp. 153–190.

13. Chistovich I. *Preosvyashchennyy Amvrosiy (Podobedov), mitropolit Novgorodskiy i Sankt-Peterburgskiy* [Reverend Ambrose (Podobedov), Metropolitan of Novgorod and St. Petersburg]. *Strannik*, May 1860, pp. 149–213.

14. Chukov N.K. *Istoricheskiy ocherk razvitiya tserkovnykh shkol v Olonetskoy gubernii* [Historical Essay on the Development of Church Schools in the Olonets Province]. Petrozavodsk, 1910.

Elena Aleksandrovna Kalinina

Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia);
Petrozavodsk State University

INTERACTION BETWEEN THE STATE AND THE CHURCH IN THE SPHERE OF PUBLIC EDUCATION IN NORTHERN RUSSIA (1803–1825)

Russian primary schools in rural areas had over a long period in history been run by parishes. The church and the state closely cooperated with each other in establishing rural parish schools, the lowest level in the system of public education, which during 1805–1825 were supported by the local clergy. They provided basic skills of reading, writing and arithmetic. In addition, the pupils were taught about the

Scripture and morals. The education in rural parish schools had to be held in Russian by local priests in accordance with a unified curriculum. However, a number of problems arose, such as the language barrier between the Russian-speaking teachers and their pupils who could not speak Russian in the northern provinces. Non-Russian children spoke their native languages while they had to be taught to read and write in Russian. The lack of public funding, facilities and a developed education programme as well as other complex issues were addressed by the Ministry of Public Education and Ecclesiastical Department jointly. This article is based on both published and unpublished materials.

Keywords: *development of public education, rural schools, interaction between the state and the church, history of education.*

Контактная информация:

адрес: 117036, Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19;

e-mail: kalinka46@yandex.ru

Рецензент – *Минаева Т.С.*, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова